

ЕЩЕ РАЗ О ТИПАХ СКЛОНЕНИЯ СТАРОФРАНЦУЗСКИХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

ИРИНА ГОЛУБЕНКО, ЛИДИЯ СТАНОВАЯ

1. Существование двухпадежной системы склонения в старофранцузском языке многими историками языка (Ф. Диц, Э. Этьенн, А. Дарместетер, М. В. Сергиевский, В. Ф. Шишмарев и др.) объясняется как остаток латинского склонения, преобразованного уже в народной латыни из шестипадежного в двухпадежное. Опираясь на этимологические корни и не теряя из виду факт существования в прошлом шестипадежной системы склонения в латинском, М. В. Сергиевский [1947, с. 59—60] выделяет по три подкласса в именах существительных мужского и женского рода (далее — м.р., ж.р.) и класс несклоняемых.

Также же (или с небольшими расхождениями) типы склонения старофранцузских существительных выделяют и другие историки языка (Муанье, 1973; Этьенн, 1895; Скредина, 1972 и др.). Некоторые авторы [Доза, 1956; Катагощина, Гурычева, Аллендорф, 1963; Ж. Англад, 1965; Бородина, 1965] отмечают общие типы склонения у существительных м. и ж.р., разделяя их на равносложные и неравносложные, или склоняемые и несклоняемые, и выделяют в каждой группе определенные подтипы.

Надо отметить, что почти все историки языка выделяют группу несклоняемых существительных, относя сюда существительные, оканчивающиеся на *-s(z)* в обоих падежах единственного и множественного числа (далее — ед. ч., мн. ч.). Другие же расширяют границы данной группы и включают сюда существительные ж.р., изменяющиеся только по числу. Так, Л. Фуле [1970, с. 3—6] выделяет группу несклоняемых существительных, у которых форма прямого падежа совпадает с формой косвенного, и группу склоняемых существительных, т.е. существительных м.р., различающих эти падежи в ед. и мн. ч. Кроме этих больших классов, Л. Фуле выделяет группу „исключений“, относя к ним „неравносложные“ м. и ж. р. и существительные м. р. на *-e*, имеющие во мн. ч. различные падежные формы.

Даже такой краткий обзор показывает, что, хотя система склонения старофранцузских существительных наиболее полно описана в связи с их этимологией, это описание сопровождается многочисленными уточнениями, оговорками, исключениями. Поэтому мы поставили перед собой задачу опи-

сания и выделения типов склонения старофранцузских существительных на основе форм, употребленных в текстах, которые помогут через узус того времени восстановить или уточнить существовавшую систему.

2. Для анализа были выбраны тексты XI—XII вв., когда, по мнению большинства ученых, система склонения существовала как объективная реальность. Были проанализированы тексты: „Песнь о Роланде“ [Roland, 1969], „Житие святого Алексея“ [Alexis, 1941], „Паломничество Карла Великого“ [Pèlerinage de Charlemagne, 1925], „Роман о Тристане“ [Tristan, 1957], „Хроника нормандских герцогов“ [Chronique des Ducs de Normandie, 1937] общей численностью 13 146 стихов, содержащих около 80 тыс. словоформ.

Из текстов были выбраны существительные в безартиклевой форме, которые составили список из 3333 форм. К формам прямого падежа (ПП) были отнесены существительные, употребленные в функциях подлежащего и именной части сказуемого предикатива, а также в обращениях, приложениях и сравнениях, относящихся к подлежащему или атрибутиву. Соответственно к формам косвенного падежа (КП) были отнесены существительные в функциях прямого и косвенного дополнения, обстоятельства, определения (конструкции с предлогами à, de), формы в сравнениях и приложениях, относящихся к дополнению, а также существительные, употребленные в безличных конструкциях *il y ad + N*, *il est + N*.

Наибольшую трудность при определении формы представили существительные в функции прямого дополнения, имеющие окончание *-s / -es*. Большинство таких существительных было нами бесспорно отнесено к формам мн. ч., однако значительное количество примеров, получающих двойное толкование, поставило задачу уточнения формы встреченных существительных. Основными критериями при отнесении тех или иных форм к ед. или мн. ч. были: 1) сама форма данного существительного, 2) форма однородных членов предложения, 3) контекст.

Однако, несмотря на это, все же осталось некоторое количество форм, отнесенных к разряду „исключений“, о которых будет сказано ниже.

Все встреченные существительные были предварительно распределены по следующим группам:

Группа	Тип существительных	М. р.	Ж. р.	Общее кол-во
1	Оканчивающиеся на гласную (-e, i, u)	385	1096	1481
2	Оканчивающиеся на согласную	1115	410	1525
3	Оканчивающиеся на -s/z в обоих падежах	125	1	126
4	„Неравносложные“	200	1	201

Как видно из приведенных данных, наибольшую группу составляют существительные, оканчивающиеся на согласную. Ниже будет представлен их анализ.

3. Анализ текстов показал, что одни существительные употребляются во всех формах числа и падежа, другие — преимущественно в прямом или косвенном, а третьи — только в прямом или только в косвенном. Встреченные формы существительных м. р., оканчивающихся на согласную, распределяются следующим образом: во всех 4-х формах нами встречено 1 существительное, в 3-х — 7, в 2-х — 61, в одной форме: ПП — 12 (ед. ч.), 5 (мн. ч.), КП — 166 (ед. ч.), 61 (мн. ч.). Материал свидетельствует, что регулярное склонение существует только как искусственная парадигма, т.е. падежные оппозиции устанавливаются для очень малого количества существительных, наиболее часто встречаемых в текстах, а именно: для встреченного во всех четырех формах существительного *chevaliers* и для встреченных в трех формах существительных *mals*, *jorz*, *reis*, *vassals*, *dains*, *chiens*, *esmais*.

Наиболее широко представлена такая оппозиция: формы КП ед. ч./формы КП мн. ч., напр.: *tresor* — *tresors*, *lion* — *lions*, *mul* — *muls*, *cheval* — *chevals*, *chastel* — *chastelz*, *drodmond* — *drodmunz* и т.д.

Основная часть существительных представлена только в одной форме, чаще всего либо в форме КП ед. ч., либо в форме КП мн. ч., напр.: *talent*, *rang*, *forest*, *chief* — *vavadors*, *grifuns*, *gunfanuns* и т.д. Поэтому приходится рассматривать те формы, которые встретились в изученных нами текстах, предполагая, что другие падежные формы существовали в языке и могут быть обнаружены в других текстах.

При анализе существительных, употребленных в функциях, требующих ПП, бросается в глаза большое количество форм КП, употребленных наряду с формами ПП. Так, на 47 форм ПП ед. ч. (с-s) встречено 64 формы КП ед. ч. (без -s), во мн. ч. — соответственно 14 и 6, что дает 61 форму ПП и 70 форм КП, употребленных в функциях, требующих ПП. Если же к формам ПП отнести существительные, входящие в конструкцию *so est + N*, которые являются, по мнению многих историков языка, напр., Ж. Дарместетера [1934], а также Ф. Брюно [1953, с. 287], логическим подлежащим подобных предложений, которое должно стоять в ПП, получим 69 форм ПП и 73 формы КП.

О такого рода „ошибках“ пишут многие исследователи, однако выводы, которые из этого делаются, представляются неубедительными: вряд ли при столь большом количестве „ошибок“ стоит видеть в них свидетельство начала разрушения склонения, скорее это его конец.

Для проверки нашего предположения необходимо рассмотреть случаи употребления форм КП параллельно с формами ПП и выяснить, не связана ли замена формы ПП на форму КП с какими-либо внешними причинами:

типом предложения, местом существительного в предложении, типом, формой и временем сказуемого и т.д.

Рассмотрим подробно случаи употребления существительных в функциях, требующих ПП.

а) **Функция подлежащего.** В этой функции существительные в ед. ч. встречаются в предложении как в форме ПП (24)*, так и в форме КП (38).

Существительное в функции подлежащего употребляется в форме ПП в предложениях утвердительных (20) и отрицательных (4), напр.: *Respunt dux Neimes* (R, 252) или *Que d'eus n'iert mais ajostemenz* (DN, 420). Подлежащее занимает постпозитивное (12) и препозитивное (12) место в предложении по отношению к сказуемому, напр.: *Onques n'ont tel ne quens ne rois* (T, 2988), *Fers e acers i deit avoir valor* (R, 1362).

Сказуемое может быть простым (20) и сложным (4): *Ensemble o lui chevaliers cent* (T, 3360), *Urs e leuparz les voelent puis manger* (R, 2542). Сказуемое часто выражается глаголами действия (*mandet, ataignet, ceint, creisseit* и т.д.), которые стоят в разных временах.

В функции подлежащего встречены существительные в форме КП: в предложениях утвердительных (18) и отрицательных (20), напр.: *Itel valor deit avoir chevalier...* (R, 1877) или же *Soleill n'i luist...* (R, 980); в препозиции (24) и постпозиции (14) к сказуемому: *Vent ne cort ne fuelle ne trenble* (T, 1826); *Ne sofr i jent com il sofrirent* (DN, 1869), причем сказуемое может быть простым (32) или сложным (6), а также стоять в пассивной форме (5), напр.: *Cume en mai en estet qant soleil esclarcist* (PCh, 443), *Nus n'osoet aler par chemin // Ne marchant ne pelerin* (DN, 1141 – 1142), *Encore en fust vengeance pris* (T, 908).

Как видим, по внешним признакам отличий между употреблением существительных в форме ПП или КП в функции подлежащего не наблюдается. Можно отметить некоторое различие на семантическом уровне; в предложениях с подлежащим в форме ПП сказуемое чаще выражено глаголами действия; подлежащее, соответственно, несет идею активного деятеля: *Iço vos mandet reis Marsilies...* (R., 125). Наоборот, в предложениях, где подлежащее выражено формой КП, сказуемое либо представляет собой конструкцию „estre + adj“, пассивный или сравнительный оборот, либо выражено глаголами чувства, состояния, желания: *Cunseill n'est proz...* (R. 604). Однако необходимо отметить субъективность данного положения, с одной стороны, и большое количество отклонений, с другой.

Во мн. ч. подлежащее представлено в 8-ми случаях формой ПП, в 3-х – КП. Все предложения являются утвердительными, напр.: *Osbercs e helmes i*

* Здесь и далее цифра, заключенная в круглые скобки, означает количество случаев.

getent grant flabur (R, 1809). Подлежащее (независимо от формы) стоит как в препозиции: *Clers... // Metent le cors...* (SA, 582–583), так и в постпозиции по отношению к сказуемому: *Pensent vaslet et escuier...* (T, 3663). Сказуемое в основном является простым: *E porc e chen le mordent e defulent* (R, 259), но есть примеры и сложного сказуемого: *les voelent puis manger // dragon e averser* (R, 2542–2543).

Отмеченное выше (для подлежащего в форме ед. ч.) некоторое различие в семантике сказуемых в данных предложениях не наблюдается.

б) **Функция именной части сказуемого. Предикатив.** В отношении форм, применяемых для выражения существительными функции предикатива, можно отметить 13 случаев употребления формы ПП ед. ч. и 22 – КП ед. ч. Формы мн. ч. распределились следующим образом: 5 форм ПП и 2 – КП. Для краткости изложения кажется целесообразным рассматривать формы ед. и мн. ч. вместе.

Итак, в функции атрибутива форма ПП употреблена 18 раз, КП – 24. Обе они встречаются как в утвердительных (ПП=13, КП=15), так и в отрицательных предложениях (ПП=5, КП=9). Именная часть сказуемого может находиться в препозиции (ПП=4, КП=1) и в постпозиции (ПП=14, КП=24) по отношению к глаголу-связке. Следовательно, никаких различий в употреблении форм ПП и КП не наблюдается.

в) **Обращение.** В обращениях в основном употреблена форма ПП: *Filz Alexis, mult oüs dur curage...* (SA, 446) или же *O! reis celeste, par ton cumandement...* (SA, 24).

Отмечено только 2 случая употребления формы КП: *Cevalche, rei, bosuign avum d'aie!* (R, 1162), и *De se q'oiez, roi, gren conseil* (T, 2613).

г) **Приложение.** Следует отметить 2 предложения, где нам встретились существительные в функции приложения, относящиеся к подлежащему. В обоих случаях это формы КП: *Hastenc, li geneier, li fieus, // Seneschal...* (DN, 1173–1174), *Prince, deu tot maistre e chadel, // Cist fu garde deu damisil...* (DN, 699–700).

На этом анализ форм существительных, употребленных в функциях, требующих ПП, можно считать законченным. Перейдем к рассмотрению форм КП.

а) **Функция прямого и косвенного дополнения, обстоятельства, определения и т.д.** Формы КП не представляют столь серьезных расхождений: 695 форм КП ед. ч. и 254 формы КП мн. ч. противостоят 16-ти формам на -s, употребленным в ед. ч., и 10 формам без -s – во мн. ч.

Однако следует отметить, что все указанные случаи являются спорными с точки зрения определения числа существительного. Выше мы отмечали трудность определения форм ед. и мн. ч. и в качестве критериев отнесения

той или иной формы к ед. или мн. ч. выделяли число, в котором стоит однородный член предложения. Так, существительное *filz* было нами отнесено к формам ед. ч. по аналогии со стоящим рядом однородным дополнением *filie* или *heir*, употребленным в ед. ч.: *N'est merveille, n'ai mais filie ne filz* (SA, 465); *Jo si nen ai filz ne fille ne heir* (R, 2744). Также были рассмотрены и другие подобные примеры.

В двух утвердительных предложениях в функции прямого дополнения употреблена форма на *-s*: *Unc puis grant contenz n'i troverent* (DN, 1010) и *снова форма contenz* (DN, 1405). Следует отметить также 2 случая употребления формы ПП ед. ч. в приложении, относящемся к прямому дополнению: *La ucez ci Villē filz de cūte ameire* (PCh, 739) и *b'nard // Filz le cūte ameir* (PCh, 764–765). Эти 4 примера не нашли у нас какого-либо иного объяснения, кроме как смешением форм КП и ПП.

Существительные, употребленные в функциях прямого и косвенного дополнения, а также в различных предложных конструкциях, обычно четко различаются по формам ед. и мн. ч. (кроме указанных выше), однако следует отметить определенные колебания в выборе формы ед. или мн. ч. в сочетаниях с *tant*, *maint*, которые составили все 10 случаев употребления формы КП ед. ч. в значении мн. ч. Напр.: *Tant a egré voie et sentier* (T, 3013). Большинство же существительных, употребленных с *tant*, *maint*, выражены формой мн. ч.: *Tantes dolurs ad pur tei andurede, // e tantes fains e tantes consiredes...* (SA, 397–398). Можно предположить, что языковая норма в отношении данных сочетаний не была достаточно устойчивой, или же наличие слов *tant*, *maint* считалось достаточным для выражения идеи мн. ч.

б) **Существительные в безличных конструкциях *il y ad + N*, *il est + N*, *ne remaindrat* (*n'est remés*).** В конструкциях *il y ad + N* и *n'est remés* существительное всегда стоит в форме КП, напр.: *Drodmuuz i ad ne vos sai dire quanz* (R, 2730), *En ceste tere n'est remés chevaler...* (R, 2797).

В предложениях с конструкцией *il est + N* может быть употреблена форма ПП: *Il nen est dreiz que...* (R, 2349), однако большинство существительных участвуют в конструкции *il est + N* в форме КП (14 примеров в нашей выборке). ПП *dreiz* наблюдаются только в отрицательных предложениях в постпозиции к глаголу *estre*. Постоянное употребление формы *dreiz* в выражении *nen est dreiz* может быть связано с тем, что выражение *nen est dreiz* является заставшим оборотом, употреблявшимся в данном виде.

Обобщая анализ существительных м.р., оканчивающихся на согласную, можно отметить, что регулярные падежные оппозиции выявляются для незначительного количества существительных; формы КП употребляются наряду с формами ПП в функциях, требующих ПП. без каких-либо существ-

венных различий. Наиболее четко и последовательно представлена оппозиция форм КП по числу, т.е. формы КП ед. ч. / формы КП мн. ч.

4. Существительные ж. р., оканчивающиеся на согласную, изменяются регулярно только по числу. Мы имеем оппозиции форм ед. ч. и мн. ч. существительных, напр.: *amor* – *amors*, *dolor* – *dolors*, *mer* – *mers* и т.д.

Следует отметить употребление формы на *-s* в функциях подлежащего и предикатива (8): *Car amors ne se puet celer* (Т., 577), хотя большинство (16) примеров дает нам форму без „аналогического“ *-s*. Возможно, это связано с колебаниями рода, так как *amor*, *dolor* часто относились то к м., то к ж.р.

5. Следующую большую группу представляют существительные, оканчивающиеся на гласные *-e*, *-i*, *-u*, причем существительные ж.р. составляют большинство и оканчиваются только на *-e*. Следует отметить регулярное изменение форм по числу и полное неразличение форм по падежам (две случайно употребленные формы на *-es* в функции подлежащего вряд ли могут о чем-либо свидетельствовать, кроме как об известных всем „ошибках по аналогии“).

Существительные м.р. оканчиваются не только на *-e*, но и на *-i*, *-u* (*escu*, *feu*, *lei* etc.). На 46 случаев употребления таких существительных в функции подлежащего и атрибутива приходится 13 примеров форм на *-es*, *-is*, *-us*: *Il est verais peres...* (Т, 378), причем 6 из них – формы ПП мн. ч.: *Qued angeles firent par cumandement Deu* (SA, 88). Других форм ПП мн. ч. не встречено. Проведенный анализ показал, что никаких различий в употреблении тех или иных форм не обнаружено; следовательно, добавление *-s* представляет одну из так наз. „ошибок по аналогии“.

В остальном существительные м. р. на *-e*, *-i*, *-u* не представляют особого интереса, поэтому перейдем к разбору следующей, довольно многочисленной по употреблению, группы, в которую входят „неравносложные“ существительные.

6. Хотя, как мы уже упоминали, „неравносложные“ существительные часты в употреблении (см. приведенные выше данные, с. 78), самих существительных немного (16). Причем наибольшее количество (118) употреблений имеет существительное *hom* – *home*, анализ которого целесообразно проводить отдельно от других „неравносложных“ (они проанализированы ниже).

Несмотря на большое количество употреблений (83), падежные оппозиции выделяются только для существительных *ber* (встреченного во всех 4 формах – *ber*, *baron*, *baron*, *barons*) и *cuens*, *sire* (встреченных в трех формах: *quons* / *qens*, *conte*, *cuntes*; *sire*, *seignor*, *seignors*). Остальные существительные представлены двумя или одной формой.

а) **Функция подлежащего.** Подлежащее, выраженное формой ПП, встретилось в трех отрицательных и одном утвердительном предложении, занимая

как пре-, так и постпозитивное место по отношению к сказуемому: *Opques n'ont tel ne queis ne reis* (Т, 2988). В форме КП подлежащее встретилось в одном утвердительном и одном отрицательном предложении, в препозиции и постпозиции к сказуемому.

б) **Функция предикатива.** Здесь также преимущественно употреблена форма ПП: *Cil sunt felun, traïtur...* (R, 942). В 7-ми утвердительных предложениях 6 раз наблюдается постпозиция существительного: *Qu'og em porgeiz estre seignor* (Dn, 1632) и только раз — препозиция по отношению к глаголу *estre*: — *Sire est par mer...* (R, 1564). Следует также отметить встретившиеся нам случаи (2) употребления формы КП в функции атрибутива (Т, 3974; DN, 525—526). Представляет некоторый интерес употребление существительного *traïtre*, имеющего форму ПП ед. ч. и выступающего в роли именной части сказуемого, выраженного глагольной формой мн. ч.: *Il sont traïtre fel prové* (Т, 3339).

Контекст свидетельствует, что речь идет именно о нескольких лицах; следовательно, глагол употреблен правильно, а форма ПП ед. ч. не соответствует числу глагола.

в) **Обращение.** Существительные этого типа наиболее широко представлены в обращениях, что вполне понятно. Выше речь шла о преимущественном употреблении существительных м. р. на согласную в обращениях в форме ПП. Это же следует отметить и для „неравносложных“: среди форм ед. ч., употребленных в обращениях, нет ни одной формы КП: *Bels cumprainz Oliver...* (R, 2207).

В отношении форм мн. ч. такого единства не наблюдается; наоборот, соответствующая форма мн. ч. употреблена только один раз.: *Puis lor a dit: Seignor vassal* (Dn, 1616). В остальных случаях употребляется форма КП мн. ч., напр.: *Seignors dist l'emperere...* (PCh, 67).

г) **Функции прямого и косвенного дополнения.** В этих функциях отмечается регулярное употребление форм КП ед. и мн. ч.: *N'ourent amfant...* (SA, 22). Только раз нам встретилось употребление ПП вместо КП: ... *Soit, revestuz de dras de ladre // (Un henar port o soi de madre)* (Т, 3299—3300). Мы специально привели две строчки: ассонансы и рифмы часто подбирались в ущерб правильности формы; и здесь *ladre* должно по звучанию соответствовать *madre*, вопрос грамматической формы был не столь важен.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить более или менее регулярное употребление всех падежных форм „неравносложных“ существительных в зависимости от их функции. Отклонений немного.

д) **Формы существительного *hom* — *home*.** Анализом их закончим рассмотрение „неравносложных“ существительных. Это существительное иссле-

дуют отдельно в связи с особой частотой употребления и разнообразием форм, встречающихся в текстах (*hom, huem, hoem, eom, hon, onme, humes, huen* etc.).

В функции подлежащего встречено 36 форм ПП и 7 форм КП в ед. ч., 3 формы ПП во мн. ч. Формы ПП разнообразны по употреблению. Они встречаются в утвердительных предложениях: *se deit eom bē ēscraindre* (PCh, 789) и в отрицательных: *Que nus hon consentir ne doit* (T, 592); в препозиции: *Nus huem ne set l'aveir esmer...* (Dn, 1871) и в постпозиции: *Ne le fist hom si grant honot* (T, 3005); при простом: *cumandez que hom les port* (R, 2949) и при сложном сказуемом: *Pur sun seigneur deit hum susfrir granz mals* (R, 1117).

Формы КП в этой функции не столь разнообразны и многочисленны; все они, кроме одной, употреблены в отрицательных предложениях: *Qu'entre mes cuisnes n'entra home* (T, 4205). В одном случае встречаем форму КП в сравнительном предложении: *Karles se dort cum hume traveillet* (R, 2525). Формы КП находятся в препозиции и постпозиции: *Hume nel veit* (R, 1433) и *Ne l'orrtat hume* (R, 2294), но при простом сказуемом.

В функции предикатива употреблено 10 форм ПП ед. ч. и 2 – мн. ч. Все формы ПП употреблены в утвердительных предложениях и занимают как препозитивное место: *Merveilus hom est Carles* (R, 370), так и постпозитивное по отношению к глаголу: *Li amiralz mult par est riches hoem* (R, 3265).

В функциях прямого и косвенного дополнения, а также в безличных конструкциях *il y ad + N* и *il est + N* в основном употреблена форма КП, напр.: *... Feluns humes ad ci!* (R, 2060), *...et pur humes atraire* (R, 2256). Однако встречаются случаи употребления формы ПП: *Suz ciel n'ot home qui s'puisset atarder* (SA, 590).

Таким образом, можно отметить, что регулярность употребления падежных форм, отмеченная для остальных „неравносложных“, также соблюдается достаточно строго.

7. Существительные, оканчивающиеся на *-s/z* во всех падежных формах, не представляют интереса для исследования, ибо совсем не изменяются. Можно только отметить случаи употребления таких существительных в форме КП без конечного *-s*, напр., *sen (=sens), pri (=prix)*.

8. **Выводы.** На основании вышеизложенного можно отметить очень большое количество существительных (2017), в которых падежные формы не различаются (сюда мы внесли и существительные м. р. на *-e, -i, -u*, которые по нашей выборке оказались также неизменяющимися по падежам). Оставшиеся 1316 форм существительных м. р., оканчивающихся на согласный звук, и „неравносложных“ изменяются по падежам, но нерегулярность этого изменения, а также большое количество „неправильно“ употребленных форм (порой превышающее количество „правильно“ употребленных) ставит проблему правомерности выделения самого склонения

этих существительных. Можно сказать, что относительно регулярное склонение отмечено нами только для 16-ти „неравносложных“ существительных (201 употребление). Однако они представляют собой абсолютное меньшинство по отношению к остальным существительным, в которых падежные формы либо вообще не различаются, либо употребляются нерегулярно, смешиваясь между собою.

Итак, регулярное склонение характерно только для одной небольшой группы существительных. Для существительных м. р., оканчивающихся на согласный, склонение не является регулярным и последовательным, зависящим от функции, в которой употреблено существительное. Выше мы отмечали параллельное употребление форм КП и ПП, не имеющее никаких различий, связанных с типом предложения, позицией существительного и т. д. В связи с этим встает вопрос о возможности распространения наших данных, основанных на анализе безартиклевых существительных, на всю систему склонения в целом.

Известна точка зрения П. Гиро [1964, с. 297], который считает, что любое неартикулированное имя существительное, являясь всегда виртуальным, оказывается лишенным всяких грамматических признаков: „...le virtuel... c'est une forme sans assiette grammaticale“.

Однако эта точка зрения была подвергнута критике с двух сторон. Во-первых, не всякое неартикулированное существительное является виртуальным; наоборот, можно привести множество примеров, ставящих под сомнение тезис о прямой зависимости виртуальности или актуальности существительного от употребления или неупотребления при нем артикля или других детерминативов (подробнее об этом см.: [Скрелина, 1972, с. 88–96; Спенс, 1968, с. 1384–1386]). Во-вторых, употребление формы КП наряду с формой ПП свойственно не только безартиклевому существительным, т. е. не является характерным отличием недетерминированных существительных от детерминированных, связанным с неартикулированностью имени. Так, Воледж и Хортон [1967, с. 145–174], а чуть позднее Воледж и Эрк [1969, с. 174–201] подробно анализируют все случаи употребления существительных в функциях подлежащего и атрибутива в „Песне о Роланде“, независимо от наличия или отсутствия артикля. В результате анализа авторы приходят к выводу: „On ne peut pas soutenir que l'absence de la détermination entraîne la forme du cas régime... que la forme du cas régime employée comme sujet ait été un indice de non-détermination... On ne trouve aucun groupe de mot qui montre régulièrement une alternance déterminé—fléchi/ indéterminé—non—fléchi“ [Воледж, 1967, с. 150].

Мы проанализировали также случаи „неправильно“ употребленных форм существительных, различающих падежи. Это формы, которые Фалин

[Fahlin, 1937] обнаружила в первой тысяче стихов „Хроники нормандских герцогов“. Из 45 форм КП, употребленных вместо форм ПП, только 12 представляют собой существительное без артикля, а из 5 форм ПП, употребленных вместо КП, нет ни одного безартиклевого имени. Таким образом, положение П. Гиро о „безразличии“ недетерминированного имени к падежной форме, о зависимости формы существительного от наличия или отсутствия артикля не доказано достаточно убедительно.

Итак, на основании вышеизложенного мы вправе сказать, что зафиксированное и проанализированное нами употребление форм существительных не связано с отсутствием артикля и поэтому может быть рассмотрено как отражающее особенности языковой нормы в отношении старофранцузских существительных.

В рассмотренных нами текстах существительные изменяются регулярно только по числам, только небольшая группа „неравносложных“ существительных изменяется по падежам. Таким образом, регулярная парадигма склонения в этих текстах не отмечена ни для каких других типов существительных.

ENCORE UNE FOIS SUR LES TYPES DE DÉCLINAISON SUBSTANTIVALE EN ANCIEN FRANÇAIS

I. GOLUBENKO, L. STANOVAÏA

Résumé

Les opinions hétérogènes sur les types de la déclinaison en ancien français nous ont amenées à réexaminer les substantifs dans quelques textes de XIe – XIIe siècle. En nous basant sur les données, nous pouvons affirmer que la plupart des substantifs sont employés sans différencier strictement les formes casuelles selon les fonctions syntaxiques. Donc, l'opposition cas sujet / cas régime se révèle inexistante. C'est pourquoi il est possible de croire que la déclinaison des substantifs français disparaît encore avant le XIe siècle.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Англад, 1965 — Anglade J. Grammaire élémentaire de l'ancien français. — Paris, 1965.

Бородина, 1965 — Бородина М. А. Историческая морфология французского языка. — М.—Л., 1965.

Брюно, 1953 — Brunot F. La pensée et la langue. Méthode, principes et plan d'une théorie nouvelle du langage appliquée au français. — Paris, 1953.

Воледж, Хортон, 1967 — Woledge B., Beard J., Horton C.H.M., Short Y. La déclinaison des substantifs dans la Chanson de Roland. Recherches mécanographiques. — In: Romania, 1967, vol. 88, fasc. 2, p. 145–174.

Водеж, Эрк, 1969 – Woledge B., Erk H.M., Grout P.V., Macdougall I.A. La déclinaison des substantifs dans la Chanson de Roland. Recherches mécanographiques. – In: Romania, 1969, vol. 90, fasc. 2, p. 174–201.

Гиро, 1964 – Guiraud P. L'opposition actuel – virtuel. Remarques sur l'adverbe de négation dans „Aucassin et Nicolette“. – In: Mélanges de linguistique romane et de philologie médiévale offerts à M. M. Delbouille – Gembloux., 1964, vol. 1, p. 295–306.

Дарместетер, 1934 – Darmesteter A. Cours de grammaire historique de la langue française. – Paris, 1934.

Диц, 1876 – Diez Fr. Grammaire des langues romanes. 3 vol. Paris, 1874–1876.

Доза, 1956 – Доза А. История французского языка. – М., 1956.

Катагощина, Гурычева, Аллендорф, 1963 – Катагощина Н. А., Гурычева М. С., Аллендорф К. А. – История французского языка. – М., 1963.

Муанье, 1973 – Moignet G. Grammaire de l'ancien français. Morphologie–syntaxe. – Paris, 1973.

Сергиевский, 1947 – Сергиевский М. В. История французского языка. – М., 1947.

Скрелина, 1972 – Скрелина Л. М. История французского языка. – М., 1972.

Спенс, 1968 – Spence W.C.W. Existait-il en ancien français une opposition „actuel / virtuel“? – In: Revista de filologia española. Anejo LXXXVL. XI Congreso internacional de linguística y filología románicas. Madrid, 1968, vol. 3, p. 1389–1393.

Фалин, 1937 – Fahlin C. Étude sur le manuscrit de Tours de la Chronique des Ducs de Normandie par Benoit. Thèse pour le doctorat. – Uppsala, 1937.

Фуле, 1870 – Foulet L. Petite syntaxe de l'ancien français. – Paris, 1970.

Шишмарев, 1952 – Шишмарев В. Ф. Историческая морфология французского языка. – М.–Л., 1952.

Этьенн, 1895 – Etienne E. Essai de grammaire de l'ancien français (IXe–XIVe siècles). – Paris, 1895.

СОКРАЩЕНИЯ

- Alexis, 1941 – Sankt Alexius, altfranzösische Legendendichtung des 11. Jahrhunderts / Herg. von M. Rösler. 2. verbesserte Auflage. – Halle, 1941.
(сокращенно SA)
- Ducs de Normandie, 1937 – Benoit. Chronique des Ducs de Normandie. Étude sur le manuscrit de Tours de la Chronique des Ducs de Normandie par Benoit. Thèse pour le doctorat par C. Fahlin. – Uppsala, 1937.
(сокращенно DN)
- Pèlerinage, 1925 – le Pèlerinage de Charlemagne par A. J. Cooper. – Paris, 1925.
(сокращенно PCh)
- Roland, 1969 – La Chanson de Roland. 3e édition revue et corrigée. Traduction, notes et commentaires par G. Moignet. – Paris, 1969.
(сокращенно R)
- Tristan, 1957 – Les classiques français du moyen âge publiés sous la direction de Mario Roques. Bérroul. Le Roman de Tristan. Poème du XIIe siècle édité par E. Muret. – Paris, 1957.
(сокращенно T)

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Iteikta
1982 m. rugėjo mėn.